

Ленинград

Вказ театр драми им. Пушкина

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПОТЕРЯННАЯ СУДЬБА ТЕАТРА

Всх. Ленинград - 1990 - R30LT

21 августа в газете был напечатан материал Е. Ефремовой «Иван Дмитриев: Как я не сыграл Иудушку (о Голубева)», посвященный 75-летию замечательного артиста и рассказывающий о его нелегкой службе в Академическом театре драмы имени Пушкина.

Горечь обиды за любимого ленинградцами актера, которой была пронизана статья, нашла отклик в читательских письмах. Конфликт Ивана Петровича Дмитриева с руководителем театра Игорем Горбачевым расценивается определенно: «Обидно до слез, что этот человек (И. О. Горбачев. — Ред.) руководит столь прославленной труппой... Если бы были живы Черкасов, Симонюк, Скоробогатов, Чесноков, думаю, что Горбачев не поднялся бы на столь высокие ступени» (строки из письма В. Бернса). Среди многих теплых слов, сочувствия и зрительской любви к И. П. Дмитриеву у читателей не нашлось ни единой фразы в поддержку или хотя бы в оправдание руководства театра.

Мы разделяем слова возмущения политикой И. О. Горбачева в отношении собственной труппы, политики, немало способствующей гибели ярких актерских индивидуальностей.

Многие из них даже неизвестны ленинградским театрам. В заслуженно пользующийся не лучшей репутацией Пушкинский театр они давно уже не ходят, как справедливо пишет В. Новикова, с той поры, как не стало его прежнего главного режиссера Леонида Сергеевича Виньена. Появлявшиеся за эти годы режиссеры, способные разбудить творческий потенциал артистов, перевести количество огромного актерского состава театра в качество, — А. Сагалыч, Н. Шейко, Р. Горяев, — поднимавшиеся над заниженным уровнем постановок самого Горбачева и

его бездарных сподвижников — впадали за это в немилость и покидали театр.

Театралы отвыкали от Александринки. Вместо несыгранных И. П. Дмитриевым Салтыкова-Щедрина, Сухово-Кобылина, вместо многих неосуществленных мечтаний актеров и режиссеров зрителю предлагались Софронов, Алексеев, Белов, а в последние годы предлагалось и вовсе драматургия крайне низкого уровня, под стать уровню ее воплощения. Незнаваемыми, далекими от стилистики авторов представляли пьесы Ибсена, Эрдмана, Аристофана, Чехова, Володина.

Вот неутешительный итог свидетельства нашей читательской почты: все пришедшие отклики — от людей немолодых, как правило, ветеранов, блокадников. Только этому поколению людей памятью актер И. П. Дмитриев, молодым он уже неведом, он потерял для них. И не он один. Равнодушное молодое поколение к судьбе Александринского театра, у них другие интересы, другие театры.

Кто за это ответит? И как? Какие тут можно принять меры, к чему нас призывают читатели Петрова, Стекланникова и другие?

Это — неоправдимо. Думается, никакими административными мерами, какими бы крутыми они ни были, дела не поправить. Да и вообще, немедленное реагирование на гневные письма трудящихся в виде «принятия мер», очевидно, каруло в прошлом. Каким бы трагичным ни было сегодня положение Театра им. Пушкина, оно, к сожалению, естественным образом, и театр вправе сам избрать дальнейшую судьбу без вмешательства извне. Как он избирал ее ранее.

П. ЛЕОНТЬЕВ